

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.09.2025 г.  
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-454-457

**КЛЕЦЕНКО Сергей Сергеевич,**  
соискатель кафедры гражданского процесса  
ФГБОУ ВО «СГЮА»,  
e-mail: sergei@kletsenko.ru

## ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНИКА В ОТНОШЕНИЯХ С ТРЕТЬИМИ ЛИЦАМИ, ВЛАДЕЮЩИМИ ИМУЩЕСТВОМ ДОЛЖНИКА И ДЕБИТОРАМИ

**Аннотация.** Ряд ученых рассматривает деятельность судебного пристава-исполнителя с позиции замещения должника. Пределы замещения должника в отношениях с дебиторами довольно ограничены: судебный пристав-исполнитель выступает уполномоченным лицом на принятие исполнения по денежным обязательствам. В отношениях с третьими лицами, владеющими имуществом должника, замещения должника не происходит. Предлагается наделить судебного пристава-исполнителя правомочием на принятие исполнения по обязательствам о возврате имущества. Автор выступает против наделения судебных приставов-исполнителей полномочиями по изменению и расторжению договоров с третьими лицами.

**Ключевые слова:** исполнительное производство; замещение должника; обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц; обращение взыскания на дебиторскую задолженность; третьи лица, владеющие имуществом должника; дебиторы должника.

**KLETSENKO Sergey Sergeevich,**  
Applicant for a degree,  
Department of Civil Procedure,  
Saratov State Law Academy

## SUBSTITUTION OF THE DEBTOR IN RELATIONS WITH THIRD PARTIES HOLDING THE DEBTOR'S PROPERTY AND WITH THE DEBTOR'S DEBTORS

**Annotation.** A number of scholars view the activities of the bailiff from the perspective of substituting the debtor. The limits of such substitution in relations with the debtor's obligors are rather restricted: the bailiff acts as an authorized person to accept performance under monetary obligations. In relations with third parties possessing the debtor's property, no substitution of the debtor takes place. It has been proposed to grant the bailiff the authority to accept performance of obligations involving the return of property. The author opposes granting bailiffs the powers to amend or terminate contracts with third parties.

**Key words:** enforcement proceedings; substitution of the debtor; levy of the debtor's property held by the third party; levy on accounts receivable; third parties holding the debtor's property; debtor's debtors.

Практическую деятельность судебного пристава-исполнителя связывают с институтом представительства. Судебный пристав-исполнитель выступает представителем, но представителем не в традиционном, а в особом – публично-правовом – смысле, при этом он представляет одновременно как должника – восполняя недостаток воли на передачу вещи взыскателю, так и взыскателя – восполняя отсутствие полномочий по изъятию вещи у должника [1]. Замещением принято считать такое

представительство, при котором представитель не просто действует от имени и в интересах представляемого, но также изъясляет вместо него свою волю [2; с. 95].

Поскольку действия судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве направлены на восполнение отсутствующей воли должника, их можно рассматривать в качестве замещения должника судебным приставом-исполнителем.

Помимо взыскателя и должника, имеющих материально-правовой интерес в исходе исполнительного производства, закон выделяет и других материально-заинтересованных субъектов: третьих лиц, владеющих имуществом должника (статья 77 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), а также дебиторов должника (статья 76 ФЗИП). Закон и правовая доктрина не дают ясного ответа на вопрос, замещает ли судебный пристав-исполнитель должника в отношениях с третьими лицами, что определяет актуальность настоящего исследования.

В первую очередь необходимо раскрыть концепцию замещения должника судебным приставом-исполнителем. В представлении Д.Б. Володарского судебный пристав-исполнитель создает условия реализации субъективных прав взыскателя, выполняя отсутствующую волю должника своей собственной волей и замещая неспособность должника к исполнению обязанностей посредством своей компетенции. Автор проводит параллель с институтом представительства: действуя в рамках своих полномочий, судебный пристав-исполнитель не становится участником материального правоотношения, а материальное правоотношение, в свою очередь, не осложняется публично-правовым элементом. Принудительные действия – это, в сущности, действия должника, которые были осуществлены другим субъектом, имеющим на то властные полномочия – судебным приставом-исполнителем. С позиции материального права судебный пристав-исполнитель не является субъектом спора, а совершенные им процессуальные действия приписываются должнику – обязанной стороне подтвержденного судом правоотношения [3].

Раскрывая содержание теории декларации, М.Л. Гальперин характеризует исполнительное производство как один из механизмов исполнения обязательства. Принцип действия такого механизма сводится к одному из двух вариантов взаимодействия: к понуждению должника исполнить обязательство своими силами либо в замещении должника в отношениях с взыскателем. Замещая должника, судебный пристав-исполнитель выполняет его обязанность перед взыскателем, но делает это за счет денежных средств или иного имущества должника. Нового материального правоотношения в таком случае не возникает, а существовавшее между взыскателем и должником правоотношение остается неизменным [4].

Не менее интересной представляется позиция А.Р. Голубевой, по мнению которой судебный пристав-исполнитель вступает в права должника на принадлежащее ему имущество, если оно было подвергнуто аресту, и замещает последнего

в отношениях с взыскателем и другими участниками исполнительного производства. Распоряжаясь принадлежащими должнику правами, судебный пристав-исполнитель вступает в гражданско-правовые отношения с хранителем, оценщиком, специализированными торгующими организациями — соответственно по поводу хранения, оценки и комиссионной продажи арестованного имущества; определяет размер удержания из заработной платы, передает взыскателю имущество должника, не реализованное путем продажи с публичных торгов [5].

Попытаемся обобщить имеющиеся знания по данной проблематике: замещение должника происходит в рамках существовавшего между должником и взыскателем материального правоотношения; а также в рамках новых материальных правоотношений, связанных с оценкой, хранением и реализацией имущества должника. Остается понять, применима ли логика с замещением должника судебным приставом-исполнителем к отношениям с третьими лицами, которые не являются участниками материального правоотношения между должником и взыскателем, но при этом находятся с должником в отдельных материальных правоотношениях.

Ключевой вопрос заключается в том, по какому основанию судебный пристав-исполнитель прекращает обязательство третьего лица перед должником. Статья 77 ФЗИП не содержит указания, что передача имущества должника от третьего лица судебному приставу-исполнителю равносильна передаче имущества должнику.

Очертив круг полномочий судебного пристава-исполнителя, Закон об исполнительном производстве не наделил его правом замещать волю должника и тем самым вмешиваться в правоотношения должника с третьими лицами, возникших по поводу владения вещью или иных, помимо денежных средств, материальных благ, менять существо обязательства, прекращать обязательство, требовать и принимать по нему исполнение, даже в случае, если предметом обязательства выступает передача или возврат вещи должнику. Прекращение обязательства посредством изъятия вещи происходит постольку, поскольку вещь выбывает из владения третьего лица, и он утрачивает возможность возвратить ее прежнему собственнику – должнику по исполнительному производству.

Полагаем возможным наделить судебного пристава-исполнителя правомочием на принятие исполнения по возврату имущества, полученного третьим лицом в наем или аренду, если третье лицо, владеющее имуществом должника, выразило намерение передать такую вещь непосредственно судебному приставу-исполнителю, напри-

мер, когда истек срок действия договора и третье лицо отказалось от его продления. Учитывая, что имущество будет передаваться судебному приставу-исполнителю по воле третьего лица, изъятие такого имущества может происходить без вмешательства суда.

Регулирование данного вопроса при обращении взыскания на дебиторскую задолженность представляется более удачным: ч. 6 ст. 76 ФЗИП предусмотрено, что внесение денежных средств, которые предназначались для оплаты задолженности перед должником, на депозитный счет подразделения судебных приставов расценивается как исполнение обязательства надлежащему лицу. Приведенные положения закона действуют в отношении прав должника на получение денежных средств (дебиторскую задолженность). Законодатель не стал распространять эти правила на случаи обращения взыскания на неденежные требования должника.

Можно сделать вывод, что судебный пристав-исполнитель замещает должника в отношениях с кредиторами и выступает лицом, уполномоченным на принятие исполнения, в том смысле (или близком к нему), который этому понятию придает статья 312 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как не раз отмечалось судами, судебный пристав-исполнитель не наделен компетенцией по разрешению споров о принадлежности имущества. Перед тем как обратиться взыскание на дебиторскую задолженность, судебный пристав-исполнитель должен убедиться в бесспорном ее существовании, а также установить право должника на погашение этой задолженности [6].

Из этого вытекает, что судебный пристав-исполнитель уполномочен принимать исполнение только по тем денежным требованиям должника, которые подтверждаются документально и не оспариваются другой стороной обязательства. Принуждение к оплате договора, если покупатель предъявляет требования, связанные с качеством и комплектностью товара, а заказчик указывает на недостатки выполненной работы или оказанной услуги, выходит за пределы полномочий судебного пристава-исполнителя и представляет собой вторжение в гражданско-правовые отношения сторон [7].

В дореволюционном праве привлечение третьих лиц к исполнению судебных решений сопровождалось предоставлением им некоторых правовых гарантий:

1. Исполнение требования о передаче вещей или денежных сумм судебному приставу приравнивалось к исполнению обязательства перед должником. Другими словами, третье лицо переставало быть должником по обязательству о возврате имущества или выплате денежных сумм. В

последующем судебный пристав определял, в чью пользу будет погашен этот долг или вещное требование, и нес за это ответственность [8; с. 132].

2. Наряду с этим, третьи лица не отвечали за неблагоприятные последствия, вызванные передачей имущества должника судебному приставу. Если арест в итоге был признан незаконным, третье лицо могло не опасаться взыскания убытков или неустойки по причине неисполнения обязательства [9; с. 97].

3. В доктрине обсуждалась возможность передачи судебному приставу-исполнителю прав должника на изменение или прекращение договора. Как указывала А.М. Смекая, если закон предоставлял должнику право расторгнуть договор аренды, ссуды или хранения в досрочном порядке, то такое же право следовало предоставить и судебному исполнителю, поскольку он, действуя вместо должника, изымал и реализовывал его имущество [9; с. 270-271].

К этой идее — передать судебному приставу-исполнителю права должника на изменение или прекращение договора — мы относимся скептически. Не отрицая целесообразности данного предложения, отметим, что досрочное расторжение договора может поставить третье лицо в затруднительное положение, например, повлечь риск нарушения сроков выполнения работ (сроков сдачи объекта) при прекращении аренды строительной техники, или привести к неосновательному обогащению должника за счет предварительных платежей по найму или аренде, что создаст предпосылки к возникновению нового спора между должником и третьим лицом.

В свете изложенных соображений можно прийти к выводу, что судебный пристав-исполнитель замещает должника в отношениях с взыскателем, а также с лицами, которые содействуют исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, такими как хранитель и оценщик, и в определенной степени — с кредиторами должника, поскольку он уполномочен законом на принятие исполнения по кредиторским требованиям должника. Замещения должника в отношениях с третьими лицами, владеющими имуществом должника, как такового не происходит.

Действия судебных приставов-исполнителей, вне всяких сомнений, влекут за собой материально-правовые последствия для должника и его контрагентов, однако их не стоит воспринимать как распоряжение правами должника в пределах того или иного договора, заключенного с третьим лицом. Такие действия не содержат в себе правопреобразовательного волеизъявления, сделанного как бы от лица должника. Это прямое следствие осуществления судебным приста-

вом-исполнителем предоставленных ему полномочий, которые влекут изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей по причине невозможности осуществления таковых в рамках первоначальных договоренностей.

От судебного пристава-исполнителя не требуется соблюдение порядка изменения или расторжения договора, заключенного между должником и третьим лицом. Возможность наложения ареста, изъятия имущества должника у третьего лица и передачи изъятых имущества на принудительную реализацию не подчинена таким условиям договора как право должника на получение исполнения, на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий.

#### Список литературы:

- [1] Шевченко И.М. О каузе встречного обеспечения в арбитражном процессе // Российский судья. 2023. № 1. С. 2 - 7. СПС КонсультантПлюс
- [2] Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. 383 с.
- [3] Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 6 - 22. СПС КонсультантПлюс
- [4] Гальперин М.Л. Объект правонарушения в современном исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 168 - 182. СПС КонсультантПлюс
- [5] Голубева А.Р. Замещение должника // ЭЖ-Юрист. 2004. № 10. СПС КонсультантПлюс
- [6] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.04.2020 N 88а-7613/2020. СПС КонсультантПлюс
- [7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.07.2020 по делу № А50-26584/2019
- [8] Исаченко В.Л. Об уплате третьим лицом долга по заемному обязательству судебному приставу, производящему взыскание с его кредитора // Журнал Министерства юстиции. 1910. №7.
- [9] Арапов П.А. Руководство для судебных приставов окружных судов и съездов мировых судей, судебных рассыльных чинов полиции, на которых возлагаются обязанности по вручению повесток и по исполнению решений судебных мест и для взыскателей и должников. Самара: Тип. И.П. Новикова, 1889. 599 с.
- [10] Смецкая А.М. Исполнение судебных постановлений путем обращения взыскания на имущество граждан и на заработную плату: диссертация ... канд. юр. наук. Харьков, 1968. 345 с.

#### References:

- [1] Shevchenko I.M. O kauze vstrechnogo obespecheniia v arbitrazhnom protsesse [On the Cause of Counter-Security in Arbitration Proceedings] // Rossiiskii sud'ia [Russian Judge]. 2023. № 1. P. 2 - 7. SPS Konsul'tantPlius
- [2] Egorov A.V., Papchenkova E.A., Shirvindt A.M. Predstavitel'stvo: issledovanie sudebnoi praktiki [Representation: A Study of Judicial Paractice]. M.: ITsChP im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF, 2017. 383 p.
- [3] Volodarskii D.B. K voprosu o vozdeistvii sudebnogo akta na osushchestvlennoe cherez sud material'no-pravovoe pritiiazanie [On the Impact of a Judicial Act on a Substantive Claim Enforced Through Court] // Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. 2012. № 12. P. 6 - 22. SPS Konsul'tantPlius
- [4] Gal'perin M.L. Ob'ekt pravonarusheniia v sovremennom ispolnitel'nom proizvodstve [The Object of an Offense in Modern Enforcement Proceedings] // Vestnik grazhdanskogo protsessa [Bulletin of Civil Procedure]. 2018. № 2. S. 168 - 182. SPS Konsul'tantPlius
- [5] Golubeva A.R. Zameshchenie dolzhnika [Substitution of the Debtor] // EZh-lurist [EZh-Lawyer]. 2004. № 10. SPS Konsul'tantPlius
- [6] Kassatsionnoe opredelenie Sed'mogo kassatsionnogo suda obshchei iurisdiktsii ot 29.04.2020 N 88a-7613/2020. SPS Konsul'tantPlius
- [7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 08.07.2020 po delu № A50-26584/2019
- [8] Isachenko V.L. Ob uplate tret'im litsom dolga po zaemnomo obiazatel'stvu sudebnomu pristavu, proizvodiaschemu vzyiskanie s ego kreditora [On the Payment of a Loan Obligation Debt by a Third Party to a Bailiff Collecting from His Creditor] // Zhurnal Ministerstva iustitsii [Journal of the Ministry of Justice]. 1910. №7.
- [9] Arapov P.A. Rukovodstvo dlia sudebnykh pristavov okruzhnykh sudov i s"ezdov mirovykh sudei, sudebnykh rassyl'nykh chinov politzii, na kotorykh vozlagaiutsia obiazannosti po vrucheniiu povestok i po ispolneniiu reshenii sudebnykh mest i dlia vzyiskatelei i dolzhnikov [A Guide for Bailiffs of District Courts and Justices of the Peace, Court Messengers of the Police, Responsible for Serving Summons and Executing Court Decisions, and for Creditors and Debtors]. Samara: Tip. I.P. Novikova, 1889. 599 p.
- [10] Smetskaia A.M. Ispolnenie sudebnykh postanovlenii putem obrashcheniia vzyiskaniia na imushchestvo grazhdan i na zarabotnuiu platu: dissertatsiia [Enforcement of Judicial Decisions through Recovery Against Citizens' Property and Wages] ... kand. iur. nauk. Khar'kov, 1968. 345 p.